

РИНА ЛЕСНИКОВА

Не считай виражи
до счастья

18+

Рина Лесникова

Не считай виражи до счастья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63577036

SelfPub; 2020

Аннотация

Что может быть общего между истинной даири и бесшабашной гонщицей по кличке Рыжая Веда? Внешность? Рыжая не гонится за идеальной красотой. Магия? Женщины даири не нуждаются в магии. Ведь у их ног весь мир во главе с сильнейшими магами. Любовь к одному мужчине? Даири выбирают только даири. Страсть к чему-то невероятному? Или же всё гораздо проще и гораздо запутаннее...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	38
Глава 4	50
Глава 5	71
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Рина Лесникова

Не считай виражи

до счастья

Не считай виражи до счастья

24.09.19.

– Мама, я летала во сне!

– Все дети летают во сне, доченька.

Глава 1

– Прошёл слух, Рыжая Веда тоже участвует в сегодняшней гонке? А я так рассчитывал побороться за приз! – черно-волосый красавчик по прозвищу Горячий Ветер, изображая отчаяние, несколько раз стукнулся лбом о каменную стену, у которой стоял, небрежно опершись спиной, выгодно обтянутой модной замшевой курткой.

– Рассчитывал он, – изящный высокий блондин едко усмехнулся. – Когда это ты, Ветер, брал приз в Больших Гонках?

– Ну, пока ни разу, но ведь даже у Рыжей когда-то был первый раз.

Услышав двусмысленную шутку, все находящиеся в кабачке папаши Кобо дружно заржали, включая женщин и самого кабатчика. Смеялись долго и со вкусом, так, как умеют смеяться необременённые заботами и лишним интеллектом люди.

– И это точно был не ты, Ветер! – незадачливого приятеля дружески хлопнул по плечу горообразный сосед справа, отчего тот даже прогнулся.

– Ну да, не я, – совсем не обидевшись, согласился брюнет, – но ведь и не ты, Вепрь? Да и никто из здесь сидящих Рыжую Веду «не делал». Ни в гонках, ни в постели.

– Говорят, когда она только начинала в мелких заездах,

то были счастливчики, которые обходили её на дистанции, – включился в разговор ещё один завсегдатай кабачка.

– Говорят, – скептически отозвался всё тот же блондин, похоже, он имел привычку повторять слова собеседника, – да говорить можно всё, что угодно, а кто-нибудь из вас участвовал в тех заездах? Видел тех победителей вживую? То-то же.

И разговор ожидаемо перешёл на обсуждение неутихающей сенсации последних двух лет – бесшабашной гонщицы по прозвищу Рыжая Веда. Вообще-то, поначалу её пытались звать Рыжей Ведьмой, но как-то само собой получилось, что Ведьма не прижилось. Неуютно становилось тем, кто называл её так.

Никто не знал точно, когда Рыжая Веда появилась в Мергаре, как и не знали того, кто же привёл её сюда впервые, поручился за неё и внёс первый взнос. Просто однажды мелкая рыжая ведьмочка на смешной неказистой метле заявила своё право на участие в Больших Гонках и, пока фавориты снисходительно посмеивались, уступая ей дорогу, и боролись между собой за право быть победителями, изящно пришла первой.

Нет, дам, конечно, допускали к гонкам. У них даже были свои заезды. Но все понимали, что женские и мужские магические силы, от которых и зависит скорость на трассе, далеко не равны. Дамы тоже соревновались. Но между собой. Гонки проходили не менее, а иногда и более азартно, чем

у мужчин. Громкие словесные баталии, визг, выдёргивание волос соперниц и прочие мелкие и не очень пакости прочно вошли в практику женских заездов, что и составляло их особую прелесть. А тут? Никакого смака. Появилась неизвестно откуда, взяла первый приз и, не проставившись, не побратавшись с участниками, исчезла.

Потом она, конечно, вернулась. Даже извинилась и, как положено, проставилась с выигрыша и посидела в компании, как и полагается. Но ближе и понятнее не стала. Рыжая Веда и по сей день была такой же загадочной и далёкой, как и при первом знакомстве с миром Больших Гонок. Она появлялась всегда неожиданно, опять цинично обставляла всех участников и, завоевав очередную победу и отсидев положенное время на {обмывоне}, как называли послезаездную пьянку сами гонщики, тихо исчезала. Одна. А ведь многие из мужчин хотели бы познакомиться с ней поближе.

Ещё было доподлинно известно, что Рыжая никогда ни с кем не вступала в сговор, чтобы вырваться вперёд. Её победы всегда были чистыми. И это восхищало, заводило, а некоторых и злило. Не добившись согласия на сотрудничество, прочие участники пытались объединиться против неё, но ведьма не была бы ведьмой, если бы не обходила их всех. Вроде бы и стыдно сговариваться против слабой женщины, но слабой Веду перестали считать давно.

Те заезды Больших Гонок, в которых принимала участие единственная удачливая женщина, приобрели бешеную по-

пулярность не из-за своих призов, а именно из-за неё. Поговаривали, что Рыжая Веда падёт в руки того, кто сможет обойти её на дистанции. Но даже это было всего лишь очередным слухом. Впрочем, как и всё, что о ней было известно. Правды о загадочной гонщице не знал никто.

Попытать счастье на морском этапе Больших Гонок завлилось множество желающих, благо, их количество было не ограничено. Для этого и нужно-то было всего внести довольно внушительный взнос участника, получить данные о конечной точке маршрута и – на старт! Как гонщики будут преодолевать маршрут, никого не интересовало: хочешь – беги, хочешь – лети или плыви, а хочешь – ха-ха – телепортируйся, магия тебе в помощь. Только вот телепортация давно ушла в разряд мифов. Не было среди нынешних обитателей Мергара достаточно сильных магов, чтобы освоить это заклинание. Впрочем, тогда и гонки стали бы неинтересными.

Как стал неинтересным и этот этап. Ведь, оправдывая свою ведьминскую суть, Рыжая Веда не появилась. А ведь многие отдали последние ракхи*, чтобы только участвовать в заезде с ней.

Появилась самая таинственная загадка Мергара только на пустынном этапе. Она шла по главной площади как маленькая белая яхта среди больших пропитанных солью и бременем странствий кораблей, почтительно расступавшихся перед возникшим чудом. Мужчины восторженно замирали,

глядя ей вслед, женщины фыркали, но, зная ведьминский нрав и возможности Рыжей, сдерживали свои порывы и желания при себе.

Ожили все только после того, как возмутительница спокойствия зашла в самое помпезное здание на площади – контору по приёму заявок на участие в гонках. И большинство тут же кинулись за ней. А Рыжая Веда напрямик прошла к стойке регистрации и, небрежно поправив простенькое платье, заговорила с администратором гонок.

– Преувеличения сил тебе, уважаемый Изюбрь, – обратилась к нему с дежурным приветствием. – Прошёл слух, что приз в сегодняшних Гонках особенный?

– О, госпожа Веда! – глаза сидящего за стойкой мужчины радостно блеснули, ведь участие в гонках ведьмы-сенсации привлечёт к ним множество народа, а значит, и взносов. Жаль, что Рыжая никогда не предупреждает заранее о своём появлении. Не все успеют подтянуться. – Как же мы счастливы лицезреть вас вновь! Всё такая же прелестница! – рассыпался в любезностях он.

– Изюбрь, – ведьма укоризненно покачала головой, – не льсти так грубо. Вокруг полно женщин намного превосходящих меня красотой.

– Ах, госпожа Веда, – согласно пошёл на попятную собеседник, – прелестных телом дам много, не спорю, но вы такая одна!

– И ты туда же? Эх, Изюбрь, Изюбрь, а я-то считала тебя

адекватным. Ну так что, регистрируешь меня?

– Кто же рядом с вами сможет остаться адекватным? – пожаловался названный Изюбром и быстро застрочил что-то прямо на поверхности своей стойки.

Пока администратор гонок вносил в списки имя новой участницы, за ней собралась восторженно гудящая очередь желающих попытать счастья в гонках с самой Рыжей Ведой. Ну и вообще, постоять, послушать. Мало ли что.

– Эх, Рыжая, и когда ты уже определишься и перестанешь мучать нас, твоих преданных поклонников? – промурлыкал ей в ушко медноволосый красавец с тщательно-выверенной чёрной щетиной на щеках и подбородке, в кожаных брюках и кожаной же куртке с многочисленными серебряными заклёпками. Впрочем, несмотря на фривольность заявления, к девушке он даже не прикоснулся.

– Гепард, – осадил очередного воздыхателя Веда, – я уже много раз говорила, что прихожу сюда не помучить вас, а поучаствовать в гонках.

– Так-то оно так, но... – названный Гепардом показательно тяжело вздохнул и развёл руки. – Мы всё равно надеемся.

– Эт-точно, – подтвердил стоящий рядом плотный брюнет, разодетый в вышитый блёстками бархатный костюм.

К ним присоединился нестройный хор мужских голосов:

– Ей-ей, не пожалеешь!

– Веда, мы же все у твоих ног...

– Или за хвостом метлы!

Последний выкрик вызвал дружный хохот.

Сторонний наблюдатель, сумеет он сюда попасть, немало удивился бы несоответствию внешнего вида большинства собравшихся и их речам и поведению. Мужчины, за редким исключением высокорослые и широкоплечие, с волевыми подбородками, прямыми или с лёгкой горбинкой носами, пронзительными глазами и обязательно мужественно очерченными губами. У некоторых, соответствуя их взглядам на каноны красоты, были усы, бородки или шрамы, удачно вписывающиеся в общий образ. Безвкусица в выборе одежд и украшений зачастую простодушно компенсировалась дороговизной материала и отделки.

Их спутницы, как и сказала Веда, были сплошь красавицы. О внешности каждой можно было бы складывать поэмы. Каждая была хороша. Все мыслимые и немыслимые оттенки волос, кроме чисто белого, нежная кожа. Редко у какой прелестницы грудь поместилась бы в мужской руке. Изящные ядрёные попы и бёдра либо были обтянуты тугими штанами, выставляя достоинства напоказ, либо намекающе-целомудренно прикрыты пышным ворохом юбок.

Да что говорить, некрасивых людей здесь, как и вообще в Призрачных мирах, было мало. Очень мало. За внешностью следили. Ей поклонялись все. Ну, или почти все. Как говорится, везде не без уродов. Но это уже их, уродов, или не совсем уродов, а просто далеко не идеальных телом, личное дело. Не хотят выглядеть привлекательными, никто не

заставляет. Уж в Призрачных-то мирах с этим проблем нет.

– Так что, Изюбрь, – переждав хохот и не обращая больше внимания на сальные реплики, продолжила Веда, – приз и правда достойный?

– Тут как посмотреть, госпожа Веда. Сегодняшний приз не деньги, это да. Сегодня, так сказать, будет приз-сюрприз.

– Значит, не скажешь?

– Так не знаю я, – администратор заискивающе улыбнулся. – На то он и сюрприз, что не знает никто. Слышал только, – Изюбрь привстал, потянулся губами к уху собеседницы и зашептал: – Нашёл кто-то из сталкеров в Туманном мире вещицу занятную. Ну, которые не из призрачных, а из {настоящих}. И выставил он ту вещицу на Гонки за процент от прибыли. Ох, чую, госпожа Веда, – он оглядел быстро увеличивающуюся очередь, – не прогадал этот человечек, нет, не прогадал! Трудно вам сегодня будет. Смотрю, не только болтуны хотят попытать удачу, будут и достойные соперники.

– Тем будет интереснее, – сделала вывод ведьма. – Ну так что, скоро ты там?

– Всё готово, всё уже готово, – засуетился мужчина и указал ей на плоский рубин, вделанный в стойку. – Вот, извольте приложить сюда свой маг-браслет, для вас, как обычно, скидка лидера, восемьдесят процентов на сегодня. Ох, чую, госпожа Веда, скоро вам будут приплачивать за участие в Гонках.

– И это будет правильно, Изюбрь. Вон сколько желающих

попытать удачу собралось за мной.

– Так вы ж всё равно все призы берёте.

– Почему бы и не брать, если соперники позволяют? – резонно ответила Рыжая Веда и прошла к двери в телепортационный зал, отправляющий к стартовой площадке.

До заезда оставалось ещё достаточно времени, и можно было вернуться в город и побродить там. Но некоторые поклонники были излишне назойливы, и вежливого отказа не понимали. Нет, никаких грубых попыток завоевать благосклонность самой загадочной женщины Мергара никто не предпринимал, всё же не хотелось схлопотать проклятие, а проклятия Рыжей Веды снимались плохо. Да что плохо, они вообще не снимались!

Это проверил ещё два года назад Сальный Карась. Он посчитал, что новенькая куражится только для вида и, как всякая нормальная женщина, быстро растает от его горячих прикосновений. И что? Нет теперь Карасю хода в Мергар. Только похотливый кретин прикоснулся к недотроге, как у него тут же стали расти руки, особенно кисти, и росли до тех пор, пока не догадался отскочить от злющей ведьмы, да ещё и громко прокричать извинения. Да, большие лапищи выросли у Карася, больше лопат. На его ладонях теперь же и танцевать можно было. И пятки мог себе чесать, не сгибаясь. Но разве ж это достоинства? А самое обидное в этом то, что не смог бедолага избавиться от брошенного впопыхах проклятия, а уж чего только не пробовал. Пришлось ему по-

тихому исчезнуть.

Рыжая Веда честно предупредила его приятелей, что так будет с каждым, кто посмеет протянуть к ней руки против её воли. Но нашёлся смельчак, который то ли не знал о предупреждении, то ли посчитал, что сможет его обойти... В общем, когда его провожали из Мергара, орущего от ужаса и без штанов, так как не вмещалось в штанах то, что разрослось намного больше желания и воли хозяина, хохотали все. Зато после этого казуса все попытки применять к опасной ведьме силу и нечестные приёмчики мгновенно сошли на нет.

Комната телепортации, как и все помещения и здания загадочного мира Мергар, была богато украшена. Богато и, как почти всё здесь, безвкусно. Розовый и голубой мрамор стен был щедро разбавлен золотыми и серебряными медальонами. Если глянуть на отполированный обсидиановый пол, то в его отражении можно было узреть то, что дамы желали показать под своими юбками. В общем, возможность приукрасить действительность иллюзией не давала гарантии того, что это будет проделано со вкусом. И касалось это всего: и города, и тех, кто в нём обитал.

– Госпожа Веда, преувеличения вам сил, – приветствовал её работник зала. – Почтили нас сегодня своим вниманием?

– Да, Лис, хочу сегодня размяться.

– Очень правильное решение, госпожа Веда, – Лис оглянулся, словно их кто-то мог подслушать в абсолютно пустом

помещении, и зашептал: – И приз говорят, достойный.

– Да ну, – ведьма не показала вида, что это ей сколько-нибудь интересно. – Опять что-нибудь вроде персональной статуи из иллюзорного золота в центре Мергара? Было бы жаль. Я уже от одной отказалась.

– Нет, что вы, госпожа Веда! Сегодня это действительно приз! – для придания своим словам значительности он приподнял вверх указательный палец и смолк, выдерживая театральную паузу. Но похоже, желание поделиться информацией со столь знаменитой особой победило лояльность перед нанимателями. – Из самого Туманного мира сталкеры вынесли!

– И почему же не оставили себе?

Собеседник пожал плечами:

– Вы ж, госпожа Веда, знаете те вещицы. Действуют они только в Призрачных Мирах, как и всё это, – он обвёл рукой окружающее пространство, – а в жизни, той, настоящей жизни, нет от них проку. А ещё, – Лис ещё раз воровато огляделся, а потом зашептал: – Поговаривают, что никто не смог понять ни что это, ни, главное, как активировать его. А ведь пытались, и не только сталкеры. А что делать с тем, с чем не можешь совладать сам? Правильно, избавиться. И, если получится, то подороже за него запросить. Но вдруг, госпожа Веда, это То Самое?

Разговоры про То Самое велись ещё более интенсивно, чем про саму Рыжую Веду. Вроде как где-то, неизвестно где,

можно найти вещицу, которая делает её обладателя всемогущим сразу во всех мирах. То есть во всех-всех, и Призрачных, и реальных. Но, как и полагается в таких случаях, никто не знал ни как та вещица выглядит, ни где она ожидает своего обладателя. Вот и искали её охотники по всем мирам, зачастую неприветливым и опасным. Иногда возвращались с чем-нибудь стоящим, но чаще с бесполезной безделицей. Но бывали случаи, что и совсем не возвращались. Куда они исчезали, неизвестно.

– И, коли уж вещицу выставили, то на То Самое она мало похожа, так?

– Кто же его знает, как Оно должно выглядеть? То-то и оно, что никто, – развёл ладони Лис, отвечая на собственный вопрос. – Может, и как сиреневое яйцо, а может, и нет.

– Значит, сегодняшней приз – сиреневое яйцо?

– Я этого не говорил, госпожа Веда! – мужчина смешно прикрыл рот пальцами.

– Да и я не слышала, чтобы ты, Лис, говорил, что приз – это загадочное сиреневое яйцо, – заговорщицки улыбнулась ведьма. – Ну так что? Открывай проход? А то за мной ещё много желающих.

– Это как всегда в заездах с вашим участием, госпожа Веда, – засуетился проболтавшийся работник телепорта. – Проходите, круг подготовлен, – он услужливо показал на круглый плоский камень, окружённый разноцветными яркими лучами, бьющими прямо из пола вверх по всему пери-

метру.

Веда смело шагнула в открывшийся телепорт, который и доставил её к месту старта.

Встречавший на том конце телепортационного тоннеля старичок классически благообразного вида ничуть не удивился её появлению. Слух о самой знаменитой гонщице мчался гораздо быстрее её самой.

– Веда, доченька, ты всё так же великолепна, – выверенным до последнего тона старческим голосом проскрипел он.

– А вы всё такой же старый и седой, господин Лунь?

– Кхе-кхе, ну да. Зато мои седины дают мне право общаться с тобой по-простому.

– А ещё то, что вы никогда не говорите мне гадости и пошлости, господин Лунь.

– Дык, и я про то же говорю: стар я и сед для пошлостей-то, – старик запоздало подпустил простоты в свою речь.

– Ну да, господин Лунь, ну да, – улыбнулась Веда и, кивнув ему на прощание, вышла из зала телепорта.

Странный был этот господин Лунь. Пожалуй, единственный из всех обитателей Мергара, да и всех Призрачных миров, который выставлял свою старость напоказ. И не прихлёстывал за красотками. И никогда не участвовал ни в каких состязаниях, даже в тотализатор не играл. И никогда не бравировал своей магической силой. А ведь в Призрачные миры путь был открыт только магам. Вопросов к нему было много. Но ведь и сама Веда не спешила делиться своими секретами.

На то они и Призрачные, эти миры, что каждый в них выглядел так, как хотел. И был тем, кем хотел. Если, конечно, хватало магических сил.

Мир сегодняшней гонки встретил сухим ветром и зноем. Как и обещали организаторы заезда, кругом была пустыня, а это значит, что те гонщики, которые тяготеют к магии воды, либо многого здесь не добьются, либо, что разумнее всего, вообще не будут участвовать. Зато поклонникам трёх других распространённых стихий – огня, воздуха и земли, должно быть вольготно. Как же жарко-то!

Рыжая Веда зашла в здание, стилизованное под древне-декуронские пирамиды. Правда, от тех пирамид здесь присутствовала только форма. Никогда не украшали древние {даири}* свои культовые сооружения столь помпезно и безвкусно. В Декуроне каждая руна, нанесённая на стены, несла свой глубокий смысл. Здесь же, похоже, считали, что количество незнакомых старинных и даже вновь придуманных закорючек неизменно перейдёт в качество. Впрочем, глубокого внутреннего содержания от таких разовых построек, большей частью, как и всё в Мергаре, иллюзорных, и не требовалось. Главное – создать антураж.

В прохладном холле за стойкой администратора сидел смазливый молоденький паренёк. Смазливый настолько, что Веда даже порадовалась: уж он точно не будет говорить ей скабрёзости и раздевать похотливым взглядом. Молодой

человек полностью оправдал надежды. Его слова выражали только почтение к знаменитой гонщице:

– Госпожа Веда? Преувеличения вам сил и добро пожаловать на наш этап.

– И вам, преувеличения сил, простите, не знаю вашего псевдо*, – она замерла в ожидании, пока парень назовёт себя.

– Ах, простите, я не представился. Заяц. Синий Заяц, для близких и друзей Зайчик, – скромно опустив очи долу, добавил он.

– Значит, Заяц. Ну что ж, Заяц, надеюсь, мы подружимся. А теперь скажи мне, где находится женская гостиная?

Ещё совсем недавно такого понятия, как гостиная, да ещё и женская, на Больших Гонках не было, но, отдавая дань уважения единственной и неповторимой представительнице слабого пола, устроители ввели новую моду на гостиные – отдельно женскую и отдельно мужскую. Это были комнаты, где участники могли переждать время до начала гонок. Понятно, что общая мужская гостиная была огромной и одной для всех, но для тех, у кого имелись лишние звонкие раки, предлагались и отдельные помещения. Веда могла себе позволить оплатить подобное, но зачем? Её устраивала и общая женская гостиная, единственной обительницей которой была она сама.

Устроители, изучив вкус неизменной фаворитки гонок, постарались избегать в оформлении комнаты переизбытка

позолоты и кричащих цветов. По меркам Мергара женская гостиная была обставлена более чем скромно: небольшой мягкий диванчик, обтянутый светло-зелёным бархатом, пара кресел – вдруг обитательница решит пригласить кого-нибудь, стол, на нём графин с чистой водой – всем известно, что Рыжая Веда пила только воду, – и ваза с фруктами. Рядом с ним четыре стула и шкаф для одежды в углу. В стене справа была неприметная дверца в душевую и туалетную комнату. Имитация огромного, сейчас зашторенного, окна на противоположной от входа стене завершала обстановку. Этого было вполне достаточно. И вообще, главное, что было нужно, это уединение. Не все, ой, далеко не все свои секреты выдавала Рыжая Веда окружающим. И самостоятельная телепортация была одним из них.

Прикрыв за собой дверь, ведьма для надёжности набросила своё проверенное запирающее заклинание, и, ещё раз окинув взглядом комнату, замерла на ковре в самом её центре. Постояв так несколько мгновений, прошептала несколько слов, сделала шаг и исчезла. Исчезла, чтобы вскоре появиться вновь с аккуратной сумкой в руках.

На свет появился ворох одежды. Не той видимости, в которой щеголяли все обитатели Мергара – разнообразной, богатой и, что уж скрывать, не совсем настоящей, как и всё в Призрачных мирах, созданное не руками, а магией. Одежду для себя Веда принесла из самого Декурона. Крепкую, удобную, и реально способную защитить от жары и неприятли-

вых песков пустыни, выбранной ареной для предстоящих гонок.

Лёгкое хлопковое бельё было надето заранее. Поверх него легла хлопковая же рубашка, затем длинные, до самых пяток, брюки из мягкой, но крепкой замши, такая же куртка с плотными широкими манжетами, туго обтягивающими запястья, высокие ботинки с тугой шнуровкой, исключаяющей попадание песка под одежду. Облегающие, как вторая кожа, перчатки на пуговицах и шлем, скрывающий не только волосы, но, если понадобится, и лицо, довершали сегодняшний наряд.

Никто не запрещал зрительно менять фигуру. Можно было добавить роста и расширить плечи. В таком случае, фаворитку гонок признали бы не сразу, что дало бы определённую фору. Но ведь и наслаждение от победы, полученной хитростью, было бы не полным. Хотя, нет, надеяться, что кто-то не узнает единственную гонщицу на метле, было наивно.

Раздался первый гонг.

Глава 2

Веда ещё раз осмотрела себя в зеркало, улыбнулась немного растерянному отражению и подбодрила сама себя:

– Выше нос, Ведьма! Подумаешь, предчувствие. Немного не выпалась, вот и мнится всякое. Даже если не возьмёшь первое место, а такого у нас с тобой никогда не было, ничего страшного не случится. У большинства гонщиков это происходит с обидной постоянностью.

Не дожидаясь сигнала второго гонга, ведьма вышла из комнаты и направилась к стартовой площадке. Стоило приглядеться к участникам и не только. Нехорошее предчувствие, которое появлялось редко, но что скрывать, никогда не подводило, скреблось где-то в груди и шептало, что сегодня стоит ожидать удар от близкого человека. Только вот от кого? Репортёра Горластого Гуся, с которым они были в довольно дружеских отношениях, и который уже махал гонщице из ложи для прессы? Сегодняшнего распорядителя гонок – Первого Глашатая Полосатого Гюрзу, и внешностью, и характером полностью оправдывающего свой псевдо? Или одного, а то и нескольких участников, затеявших очередную пакость, высокопарно называемую ими тактическим ходом?

Жаль, что все, находящиеся здесь, прекрасно владеют магией, да ещё и сам Мергар многократно усиливает их возможности. Значит, ментально прощупывать намерения

окружающих не стоит. Могут догадаться. Догадаться и задуматься, а это простой гонщице, носящей псевдо Рыжая Веда, совсем ни к чему. Она и раньше никогда не использовала свои способности в полную силу и всегда справлялась. Справится и сейчас.

Стартовую площадку спешно расширили. К великой радости организаторов, желающих побороться за приз прибыло в несколько раз больше, чем планировалось поначалу. Чтобы избежать бестолкового столпотворения в самом начале, каждому участнику выделялось персональное место на старте, соответствующее параметрам и требованиям его гоночной ипостаси. Веда окинула взглядом своё: всё, как обычно – ровная каменная площадка со сторонами примерно в пару тэргов*.

Второй удар гонга означал, что в маг-браслеты участников загружены данные о конечной точке пути. Шутки и перекрикивания резко оборвались. Участники принялись изучать задание и прикидывать, как лучше пройти маршрут. Пустыня давала неплохой шанс для тех, чьей гоночной ипостасью были её исконные обитатели – различным змееобразным, ящерам и прочим бегунам. А вот горячий разряжённый воздух совсем не способствовал увеличению скорости летунов, что, впрочем, делало гонку только интереснее.

На изучение локации было дано несколько минут, после чего пронзительно-торжественно затрубили фанфары и над полем поднялась прозрачная платформа с тремя Глашатая-

ми – устроителями и организаторами сегодняшнего действа.

– Дамы и господа! – картинно растягивая буквы, начал Первый Глашатай. Его усиленный магией голос разносился далеко за пределы арен для зрителей. – Сегодня мы собрались, чтобы провести очередной этап Больших Гонок! Мы рады, что наше мероприятие неизменно набирает популярность! Это подтверждает резко возросшее число участников! А всё потому, что администрация совершает для этого все мыслимые и немыслимые усилия! Вот и сегодня призом нашего этапа, смею даже сказать, Большим Призом, является этот волшебный артефакт, добытый нашими мужественными сталкерами в Туманном мире! – и Первый поднял высоко вверх огромную коробку, блестящую позолотой и красиво перевязанную серебряной лентой с неизменным огромным бантом.

Что говорилось дальше, Веда не слушала. Только увидев приз, даже не приз, а упаковку, в которой тот находился, она поняла, что ЭТО ей нужно. Что бы это ни было: волшебный артефакт, делающий обладателя всемогущим, сломанный хронометр или же обычная безделушка Призрачного мира.

Долго распространяться Первый Глашатай не стал, всё же люди пришли сюда и заплатили полновесной монетой не для того, чтобы его слушать, а участвовать в Гонках или посмотреть на них.

Опять зазвучали фанфары, одновременно с этим сигналами.

лом платформа с устройствами торжественно опустилась на землю, а гонщики стали готовиться к старту. Кто-то принимал гоночные ипостаси, кто-то, как Рыжая Веда, доставал из пространственных карманов свои средства передвижения. Трибуны разразились приветственным весёлым гулом:

– Варан, ещё бока нарастил? Скоро шевелиться не сможешь!

– Змей! – подбадривали зрители одного из потенциальных фаворитов. – Цепляйся зубами Рыжей за хвост, так хоть надежда глянуть на финиш появится!

– Куташ, а чего это у тебя платформа нынче кривая?!

– Скорпион! Отрежь своими клешнями метёлку ведьмы и будешь первым!

И, перекрывая все остроумные и не очень советы, в едином порыве скандировалось:

– Ве-да! Ве-да! Ве-да!

Хорошо, что гонг, как и всё в Мергаре, был магическим, иначе из-за поднявшегося шума многие его просто не слышали бы.

Третий гонг. Сигнал к старту. Поднимая тучи пыли, соперники рванули вперёд и вверх. В лидеры ожидаемо вырвались крылатые. Но это преимущество кажущееся. Пустыня всё расставит на свои места.

Веда не рвалась в общую кучу гонщиков. Чего доброго, кто-нибудь по глупости воспользуется дурными совета-

ми болельщиков, а ей не хотелось бы обижать соперников и лишний раз выставлять их непорядочными мужланами. Провожая её неспешный полёт, крик на трибунах перешёл в залихватский свист. Возмущаются. Пусть. Ведь там сидят те, кто не имеет сил или смелости заявить о себе иначе. Пора заняться делом.

Девушка глянула вниз. По величественным жёлтым барханам, извиваясь змеевидными телами и поднимая тучи песчаной пыли, устремились вперёд наземные участники. Несколько разнообразных кошек и голенастый Страус уже скрылись за песчаными гребнями, оставив после себя ровные цепочки следов. От этих ждать гадостей не стоит, а потому нужно уделить внимание небесным участникам, в большинстве своём резво машущими крыльями на различной высоте. Все полны сил, все жаждут победы. Крылья – это хорошо. Крылья – это мощь, скорость и особенная грация. Веде нравились подобные зрелища. Как те, что разворачивались в небе, так и те, что открывались внизу. Каждый был по-своему красив, особенно в моменты, когда полностью отдавался скорости. Гораздо красивее, чем их человеческие ипостаси с нелепыми одеждами, придуманными лицами и перекаченными телами.

Впрочем, хватит любоваться, а то уже кажется, что свист с трибун доносится и досюда. И Рыжая увеличила скорость, немного забирая вправо. Лучше сделать небольшой крюк, чем нагнать кого-нибудь из соперников. Сегодня совсем не

хотелось остроты ощущений близкого присутствия. Хотелось просто добраться до финиша и забрать приз. Без обычных пугающих тело и разжигающих азарт трюков.

Спросите, чем метла лучше крыльев? Знающая ведьма лишь усмехнётся и не ответит. Лишь про себя подумает, что всем. Ведь метла опирается не на переменчивый и беспокойный воздух. Тяга метлы другая. Движет ею сама магия. И здесь уж всё зависит от силы этой самой магии. А магическая сила у Веды была. И отважная гонщица активировала забрало шлема и ещё увеличила скорость. Как-нибудь потом можно выяснить у строителей координаты этой локации и полюбоваться видом. А пока – вперёд.

Ничего нового. Шум воздушного боя далеко слева, жар от песка снизу и от светила сверху – вот и всё отличие от предыдущего этапа. Неужели гонки, которыми она бредила столь долгое время, тоже надоели? Нет, такого просто не может быть! Впереди её ждёт приз. Не просто ждёт, а зовёт. Как могли забраться в голову такие странные мысли? Не иначе, так действует усталость. Для хандры сейчас совсем не время. Может, приблизиться к основной группе и разнообразить полёт? А то всё так предсказуемо: старт, трасса, финиш. И Веда, забирая влево от намеченного ранее маршрута, стала приближаться к темнеющим точкам лидеров. Эти не ввязывались в драки, как делали те, кто, понимая, что никогда не будет первым, желали больше покрасоваться и устраивали целые представления с взлётами и эффективными паде-

ниями в куче разноцветных перьев. Машут крыльями. Иногда проваливаются в коварные воздушные ямы, образованные чуть более прохладным воздухом, идущим от тени гигантских барханов, но летят. Расслабляться и поддаваться так некстати нахлынувшему унынию нельзя. Пора их всех делать. Или она не вредная Рыжая Ведьма?

Веда опять увеличила скорость и, сделав обидный круг вокруг всех вырвавшихся вперёд участников, красиво вырвалась вперёд, напоследок помахав соперникам охвостьем своей метлы. Причём, Коварный Змей – дитя ветра, полностью оправдывая свой псевдо, пытался сбить её боковым воздушным потоком. Ах, так! На тебе песчаное облако в спутники! Ну вот, настроение восстановлено, и предчувствие не оправдалось. Как всегда, никто из участников ничего не смог ей противопоставить. Между финишем, призом и фавориткой нынешней гонки осталось всего несколько дит-эргов* спокойного пути.

На скалистой финишной площадке, как обычно, ожидал только приз. Конечно, за такой важной точкой следили множество камер, передающих изображения на экраны стартового стадиона, но вмешиваться в борьбу до самого последнего момента не разрешалось никому. Бывали случаи, когда битва за вожака сокровище разгоралась уже тут. Зачем лишать зрителей, заплативших полновесными раксами, подобного зрелища?

Сегодня драки за приз не получилось. Веда приблизилась

к площадке, даже сделала круг почёта над ней, затем лихо подлетела к постаменту с золотистой коробкой, раскрыла её и, вытащив изнутри сиреневое яйцо, размером схожее с гусиным, обеими руками подняла его над головой.

Где-то далеко в очередной раз дружно взревели трибуны. Гонка закончилась. Сенсации не случилось.

Большинство соперников с шутками и хохотом принялись поздравлять победительницу. Ничего нового. Всё, как обычно. Рыжая Веда обставила их всех.

– Веда, и зачем тебе это яйцо? Любой из нас с радостью отдаст в пользование парочку самых настоящих!

– Веда, хозяйка сердец наших, неужто, надеешься завладеть ещё и всем миром?

– Веда, а вдруг там сама Тьма первозданная?

– Открывай!

– Открывай!

Рядом с финишной площадкой открылся телепорт, и оттуда вышли все три Глашатая. Они проникновенно, как это умеют только чиновники со стажем, поздравили победительницу, ещё раз заверили, что ей крупно повезло отхватить такой редкий приз и заверили, что её скидка на участие в следующей гонке увеличилась ещё на три процента.

Как ни хотелось Веде после гонки попасть сразу домой, пришлось отправляться вместе со всеми в лучшую ресторанцию Мергара – Приют Призрака – и отмечать свою победу.

Стол победительницы располагался на возвышении в самом центре роскошного зала. Что радовало, роскошь в зале была достигнута не нагромождением аляповатых дорогих изысков, а изящной простотой. Обтянутые пепельным шёлком стены с едва заметным серебристым растительным рисунком. Светло-голубые колонны и полуколонны. Матовый мраморный пол, всеми оттенками синего повторяющий рисунок на стенах. Ультрамариновая с серебром обивка мягкой мебели органично вписывалась в общую картину. То, что нужно после изнуряющей пустынной жары. Немного нелепо в такой красоте смотрелись наряды гонщиков, даже не сменивших свои одежды после заезда. Но традиции есть традиции. И чем они нелепее, тем активнее все борются за их соблюдение.

Веда заняла единственное кресло, стоящее за центральным столом на возвышении, и, попросив у официанта глубокое блюдо, осторожно возложила на него свой приз. Затем отпила воды из графина, заранее приготовленного знающей службой, и поднялась. Все в зале – и участники гонки, и её устроители – ждали традиционной речи победителя. Воцарилась тишина.

– Спасибо! – слово в слово повторила все свои предыдущие подобные речи девушка, легко коснулась пальцами губ и сдула с ладони разноцветных светлячков, резво разлетевшихся по залу.

Сегодня это были светлячки, а раньше бывали бабочки,

миниатюрные птички и даже такие же мелкие летающие котята.

Благородная, а, судя по поведению, всё же не очень, публика взревела и кинулась ловить чудесных посланников, ведь считалось, что поцелуй ведьмы, даже такой эфемерный, обязательно принесёт удачу. Если уж не в гонках, то в любви наверняка. Светлячки ловко уворачивались от охотников и, по своему усмотрению, касались избранных редких счастливых, осеняя их ведьминским благословением.

После содержательной речи триумфатора сегодняшнего этапа и исчезновения последних светлячков положено было поднять бокалы. Давно уже никого не удивляло, что Рыжая Веда никогда не пьёт ничего крепче воды. Мало ли какие табу могут быть у магов? К таким заморочкам в Призрачных мирах относились уважительно и с пониманием. Могло случиться и так, что не исполняя эти нелепые правила, обитатель запросто лишался сюда хода, а этого мало кто хотел.

Потом были ещё речи и тосты. Речь Глашатаев, речи участников и речи тех, кто считал себя друзьями участников. Все они подходили к столу победительницы важно цокали языками, осматривая выставленный на всеобщее обозрение приз, давали ценные советы, как его использовать, и проникновенно рассказывали, как уважают его обладательницу и верят в её силы. Правда, большинство речей заканчивались примерно одинаково: предложением в вечное пользование огромного горячего сердца и всех благ Мергара в

придачу.

После каждого такого тоста полагалось закрепить пожелания хорошей дозой спиртного, что все с удовольствием и делали, так что вскоре речи стали несвязны, а зачастую и совсем уж раскрепощённые. Но о неприкосновенности ведьминского тела помнили даже самые расслабившиеся участники пира.

Наступил тот момент, когда большинство пирующих забыли, ради чего же они здесь собрались. Пьянка, если к ней подойти с должным размахом и пониманием, она и в роскошной ресторации пьянка.

– Ну и как тебе приз, дочка? – около Веды, одиноко сидящей за своим столом и загадочно улыбающейся всем сразу и никому в отдельности, появился старый Лунь – один из магов, обслуживающих телепорты.

– О, господин Лунь! Присаживайтесь, – заскучавшая было, победительница оживилась и указала на стул рядом. – А я и не заметила вас раньше, – словно извинилась она.

– Кхе-кхе, что же нас, стариков, замечать, когда вокруг вон сколько молодых, – и пожилой маг обвёл морщинистой рукой зал, обращая внимание на веселящуюся публику.

– Да ладно вам, господин Лунь, каждый обитатель Мергара может принять такой вид, какой пожелает. Сплошные красавцы и красавицы вокруг, – Веда, повторяя жест собеседника, обвела зал рукой.

– Ну да, дочка, ну да, – согласно кивнул головой он. – Вот

и мы с тобой... выйдем так, как пожелаем, не правда ли?

– Мне нравится мой образ, – ведьма постаралась не показать, что её насторожили слова старика. – И потом, ну подумайте сами, если я увеличу все свои прелести, – и она схематично обрисовала те прелести, которые можно было бы увеличить, – то они же будут перевешивать! Как я тогда на метле держаться буду?

– Это да. Это аргумент, – согласился Лунь, а потом, словно поняв, что собеседница не рвётся продолжить тему, да и сам не проявляя к ней интереса, поинтересовался: – А что с призом будешь делать? Покажешь мне его?

– Вот же он, господин Лунь. Смотрите. Если честно, я пока сама не знаю, что с ним делать. Мне тут много чего предлагали: постучать по нему, опустить в воду, молоко или даже крепкое вино. А Горластый Гусь даже предложил высидеть его, как какой-нибудь гусыне или курице.

– Сам предложил сидеть? – деловито спросил маг.

– Да нет, только составить компанию и дать практические уроки по высиживанию яиц.

– ... пусть высиживает! – первое слово старик произнёс неотчётливо, но Веда не стала переспрашивать.

– А может, вы дадите дельный совет?

– А то их тебе недостаточно, дочка. Что там тебе говорили? Высиживать, бить или утопить в вине? Ну да, ну да, каждый имеет свой подход. Тот, что ближе душе и сердцу. Я не птица, не драчун и не выпивоха какой-нибудь. Я маг. А по-

тому и совет свой дам, исходя их магических соображений. Ты магию пробовала посылать его, – Лунь кивнул на яйцо, – обитателю? Магию и заверения в своей искренней любви?

– Магию и заверения в любви? Вы думаете, это именно то, что нужно?

– Я не думаю, а предлагаю, – заворчал старик. – Вслушайся в себя. Ты его любишь? Оно – то, что находится в этом яйце – нужно тебе?

Веда впилась глазами в свой загадочный приз. Странно, яйцо, совсем не имея ни глаз, ни даже каких-либо отверстий или точек на своей поверхности, как будто тоже наблюдало за ней. Наблюдало и ждало.

– Там, на дистанции, мне очень хотелось им завладеть. Не призом Гонок, а именно этим яйцом. Это может быть любовью?

– Желание владеть? Ну, если уж не любовью, то её началом. Ну так что, пробуешь?

– Как? Прямо сейчас?

– А что откладывать? Или ты надеешься сделать это дома?

– Дома? Скажете тоже, господин Лунь. Как будто можно пронести что-то из Призрачных миров домой.

– Можно-не можно, – поддерживая образ ворчуна, отмахнулся старик. – Начинай уже! Мне, может, тоже до жути интересно!

Веда подвинула ближе блюдо с загадочным призом, осторожно положила на него обе ладони и стала посылать ему

крохи своей магии, а вместе с ней и уверения в любви. Последнее как уж умела. Удалось даже войти в некое подобие транса, и твёрдая ранее оболочка стала казаться мягкой и кожистой. Девушка не заметила, как на её плечо легла сухая старческая рука. Стало как будто легче и... понятнее, как же отдавать магию и любовь этому загадочному нечто.

Жизнь под ладонями пульсировала всё заметнее. Бух-бу-бух. В унисон с ударами сердца самой ведьмы. Как же волнительно. Бух-бу-бух. Неужели яйцо так нагрелось от рук? Или оно само греет руки? Бух-бу-бух. И вот уже под истончившейся оболочкой не просто ритмично бьётся что-то неизвестное, оно там шевелится и пытается выбраться наружу. Неожиданно изнутри острые зубки прокусили когда-то твёрдую скорлупу, а сейчас совсем мягкую и тонкую кожицу. Заодно пострадал и палец Веды. На нём выступила яркая рубиновая капля. А затем ещё одна, и ещё. Капли крови падали прямо на острую мордочку обитателя яйца. На глазах у замершей хозяйки и её советчика неизвестное чудо заворшилось, выбралось из своего обиталища и тщательно вылизало укушенный ранее палец.

– Сворк. Сиреневый сворк. Он меня укусил! – Веда растерянно глянула на глупо улыбающегося старика и показала тому укушенный палец.

– Какой красавец, – делая такое странное заявление, осторожный Лунь даже не попытался приблизить свою руку к появившемуся недоразумению.

Похоже, произошедшее за их столом заметили и окружающие. Шум в зале постепенно затихал. Закончил на фальшивой ноте свою серенаду очередной из поклонников Рыжей, прекратился звон бокалов и вилок, стал смолкать гомон пьяных бесед.

– Это что, сворк? А почему он сиреневый? – задал глубокомысленный вопрос тот самый певец, который в данный момент находился ближе всего к их столику.

Мелкие хищные грызуны с длинными голыми хвостами обычно обитали в подвалах и грязных подворотнях и, мимикрируя под окружающую среду, чаще всего были серого или грязно песочного цвета.

– Ну да, сворк, – Веде удалось сохранить невозмутимость, даже учитывая то, что странное создание поднялось по её руке и по-хозяйски устроилось на плече, деловито вылизывая влажную шёрстку. Хотя так хотелось отбросить страшное чудовище подальше и, завизжав на высокой ноте, убежать прочь из зала, где может водиться подобное. Но она умела держать лицо в любой ситуации, а потому спокойно продолжила: – Неужели ты никогда не видел сиреневых сворков?

– Я? Н-нет, – неуверенно ответил тот.

– Ну что ж, посмотри, пока мы с... – ведьма осторожно скосила глаза под хвост своего неожиданного приобретения, определила, что это мальчик и продолжила: – пока мы с Тером ещё здесь. А то, знаете ли, пора уже уходить. Дела.

До откровенных насмешек дело не дошло. Всё же, насме-

хаться над ведьмой выходило себе дороже. Поэтому, кто искренне, а кто и с плохо прикрытым сарказмом поздравили обладательницу столь ценного приза и продолжили то, зачем сюда пришли. Когда исчезла Веда, никто не заметил. Тем более, никто не обратил внимания на исчезновение старого Луны.

Глава 3

После вчерашнего бала дворец просыпался неохотно.

Вайолет сладко нежилась в постели. На сегодня – никаких дел, только отдыхать. И она нажала на звонок, вызывая горничную. Ни один из слуг не зайдёт в спальню хозяев без зова. Что-то Каринта не спешит. Впрочем, за дверью послышались шаги и позвякивание. Всё ясно, решила принести сразу завтрак. Или обед. Или, судя по положению светила за окном, ранний ужин. Неважно что, идти в общую столовую и правда, не хочется.

– Ви, родная моя, привет, – вместо горничной зашёл молодой мужчина. Он оставил тележку то ли с завтраком, то ли с ужином в центре спальни, подошёл к кровати и бухнулся поверх одеяла, полежал так немного, глубоко вздохнул и, словно опомнившись, поцеловал девушку в щёку.

Глендар. Идеальный беловолосый красавец, как и все даири. Как и Вайолет. На протяжении многих веков, если не тысячелетий, даири вступают в брак только с даири. Это и гарантирует им чистоту расы, их красоту и, что гораздо важнее, силу магии. Маги даири могут многое, почти всё. Потому и правят они Декуроном. Правят крепкой рукой, мудрым словом и, конечно же, силой магии. Холодные, спокойные, величественные.

Сегодня он выглядел взволнованным и немного виноватым.

ТЫМ.

– Гленд, у тебя опять что-то случилось? Говори. Не думаю, что ты пришёл только для того, чтобы принести мне завтрак, – Вайолет растрепала идеально уложенные волосы мужчины.

– Завтрак тоже хороший повод начать день. Но ты права, у меня есть кое-какие новости, и я хочу, чтобы ты узнала их от меня.

– Новости? Я что-то вчера пропустила?

– Да, – мужчина виновато отвёл глаза.

– Говори. С кем ещё ты можешь поделиться проблемами, как не со своей маленькой Ви? Кто ещё тебя всегда поймёт и поддержит. Впрочем, как и ты меня.

– Да, моя маленькая Ви, – Гленд сгрёб её в охапку и крепко прижал к себе. – Мы же с тобой одно целое.

– Говори, не тяни! А то мне становится тревожно.

– Да. Да, конечно, – он опять глубоко вздохнул.

– Гленд, ты убил кого-то? – Вайолет испытующе глянула в глаза мужчины.

– Я убил? Ну что ты, родная, всё не так страшно. Понимаешь... Настурция. На балу она выбрала меня. И совсем скоро войдёт в наш род и отдаст мне силу.

– Настурция выбрала тебя, – послушно повторила девушка. – И скоро войдёт в род. А я? Как же я, Гленд? Ведь мы клялись, что всегда будем вместе, и нам больше никто не нужен? Мы с тобой сильны друг другом!

– Да, Ви, я помню каждое слово наших детских клятв. Но Настурция послала Зов. Я не могу ему противиться! Я тебя по-прежнему люблю, но, понимаешь... а, да что там говорить! – Гленд махнул рукой.

– Понимаю, братик. Зов превыше всего. Понимаю, и рада за тебя. Настурция сильный маг, ты приобретёшь достойную жену и достойную тебя силу. А детские клятвы нужно оставить в детстве.

– Правда, понимаешь? – Глендар отпустил девушку, поднялся с её постели и, дождавшись уверенного утвердительного кивка, поставил поднос на её колени, заговорил: – Мы уже взрослые и понимаем: мне, как будущему главе рода, придётся принять жену и её силу. Да и ты, моя маленькая Ви, давно уже выросла и, скажу по секрету, многие достойные даири были бы рады принять твой Зов и силу, – он аккуратно разлил горячий ароматный напиток по двум прозрачным фарфоровым чашечкам, отпил из своей, зажмурился от удовольствия и, собравшись с мыслями, продолжил: – Похоже, пока я буду рядом с тобой, ты никого не выберешь. Это ненормально, Ви! Пройдёт время, и тебя просто заставят выбрать! А тебе ли не знать: всегда лучше начинать игру самой. И... бросать тоже лучше самой. Пока тебя не выкинули из неё.

– Ты совершенно прав. Всегда нужно начинать игру первой, – Вайолет словно не заметила последних слов брата. – Пока ты не связал себя обетами с Настурцией, поводишь ме-

ня по балам, театрам и прочим мероприятиям и расскажешь про потенциальных женихов?

– Обязательно, моя маленькая Ви! – Гленд подхватил свою близняшку из постели и закружил по комнате. – Если желаешь, начнём прямо сегодня!

– Сегодня? Нет, сегодня я напьюсь. Имею я право проводить детство?

– Я бы составил тебе компанию, – замялся мужчина, – но...

– Я понимаю, Зов.

– Ви, как же хорошо, что мы есть друг у друга! – брат поцеловал её в лоб и вышел из комнаты.

– Тиор* Глендар сегодня такой счастливый, – заметила вошедшая сразу после его исчезновения горничная.

– Да, Каринта, у него есть повод для счастья.

Нужно было начинать новый день. Тем более, не так много от него осталось. Уже завтра Вайолет начнёт поиск того, кому пойдёт Зов. Того, кто будет исполнять любые капризы, беречь и лелеять её до своего последнего вздоха. Того, кого она выберет себе в мужа. Того, кому придётся отдать магию.

Но это будет завтра. А сегодня можно немного похандрить в одиночестве. И пусть в загородном дворце князей Леграсса, как всегда, полно гостей, но уж отыскать укромный уголок для дочери хозяина не составит особого труда. Гленд

мог бы её найти, ведь они всегда чувствовали друг друга. Но брат занят. Нужно привыкать жить без него. Вайолет не имеет права лишать самого любимого человека силы и могущества, приобретаемых после единения с чистокровной даири, пославшей Зов. Да и не сможет.

А сама она что-нибудь придумает. Раньше вдохновителем и источником большинства идей был брат. Сейчас... сейчас нужно думать самой.

– Милая Вайолет, вы тоже направляетесь в музыкальную гостиную? – из противоположного крыла вышли две девушки – безупречные хрупкие беловолосые красавицы с совершенными фигурами и идеальными чертами лица, впрочем, как и всё в даири. – Говорят, сегодня там играет сам маэстро Венг.

– Да, конечно. Кто же откажется послушать его волшебную игру, – изображать интерес в нужное время совсем не сложно, даже если хочется морщиться от досады. Это лишь дело многолетней практики и привычки.

А ведь в другое время и правда, Вайолет с удовольствием послушала бы игру маэстро. Говорят, его слинг* добыт в одном из Призрачных миров и изготовлен ещё Древними. Пришлось направляться вместе с гостями. Они просто не поняли бы отказа.

Пока шли до музыкальной гостиной, пока ждали маэстро, имеющего право на свои капризы, завязался непринуждённый разговор. Все уже знали, что тиори Настурция Ленер-

ра выбрала Глендара Леграсса себе в мужа и уже послала ему Зов. Ожидаемо радовались за наследника хозяина этого дворца и обширных прилегающих земель и желали им скорейшего и плодотворного воссоединения.

С появлением маэстро чинный разговор прервался. Знаменитый музыкант с достоинством поклонился слушателям, несколько раз провёл пальцами по струнам, словно лаская их, а потом прикрыл глаза и заиграл. Он и правда, выжимал из своего инструмента невозможное. Вместе с волшебными звуками слинга слушатели парили в облаках и низвергались в бездну, улыбались и плакали, умирали и оживали вновь.

Вопреки ожиданиям, музыка не принесла умиротворения, а только разбередила душу, и приумолкшее было, желание напиться и хотя бы ненадолго отключиться от действительности только усилилось. Слезы в музыкальном зале простительны, ведь это слёзы понимания и очищения. Слушая маэстро Венга, плакали почти все, даже мужчины. Но композиция давно закончилась, а значит, пора вытирать глаза платочком, благодарить исполнителя и, проводив его, включаться в беседу.

Женщины даири никогда не занимались сплетнями о равных себе. И уж, тем более, их не интересовали те, кто находится ниже по социальной лестнице. Нет, таких ни в коем случае не презирали, как не презирают лошадей или комнатных кошек и собачек. К ним просто относились, как... к другим.

То, чем женщины-даири занимались в гостиных, называлось обсуждением новостей. Ведь должны как-то и высоко-родные тиори быть в курсе дел. Вот и делились информацией. Поначалу, конечно же, восхитились изумительной игрой. А потом, следуя традициям высоких домов Декурона, заговорили об императорской семье.

Речь зашла о том, что младший наследник Императора – принц Теддерин – отправился в один из Призрачных миров. То ли за острыми ощущениями, то ли за Артефактом Благоденствия. Артефакт он не нашёл. Впрочем, как и многие-многие до него. А вот острых ощущений хватил сполна и даже больше. Мало того, попал в такую переделку, что уже и не чаял выбраться живым, очень уж недружелюбной оказалась среда в том мире. Нет, с чудищами и с катаклизмами он бы справился, но вот с враждебным излучением, искажающим магию и быстро пожирающим тело, не смог. И остался бы несчастный принц там, как и многие неудачники до него, но откуда ни возмись, появился простой сталкер, подставил ослабевшему искателю приключений своё плечо и довёл его, почти потерявшего сознание, до некоего подобия телепорта, откуда они вместе и переправились в Декурон.

Самые лучшие целители обследовали и лечили его высочество. Сумели изгнать заразу из тела, но ни роскошные белоснежные волосы, которыми так гордились даири, ни половую функцию принцу вернуть не смогли. И если на голове можно поддерживать устойчивую иллюзию, то...

– Бедняга, а я уже хотела на императорском балу Единения послать ему Зов, – печально вздохнула тиори* Ис{э}мили.

Может, какая из находящихся в гостиной женщин и подумала о том, что принц Теддерин уже давно и успешно скрывается от данной особы и её Зова, но так как все они были чистокровными даири, то чинно удержали свои мысли при себе.

– А что же в таком случае случилось с тем сталкером, который спас его высочество? – задала вопрос Вайолет больше для того, чтобы прервать возникшее неловкое молчание.

– О, его достойно наградили. Мало того, принц Теддерин назвал спасителя предсмертным братом.

– Даже так?

– А как же ещё? Он ведь спас его высочество. И пусть раньше никогда не было такого, чтобы простой человек спасал даири, но долг чести и крови превышает всего. Так и получилось, что в императорской семье появился ещё один принц. Ненаследный, конечно, но всё же принц. И относиться к нему следует, как к сыну императора и урождённому даири, – закончила Исэмили.

Выждав положенное этикетом время, дочь хозяина дома чинно простилась с присутствующими и покинула музыкальную гостиную. Хватит на сегодня светской жизни. Тем более, Вайолет пообещала сегодняшней день посвятить

только себе и своей хандре. Желание забыться никуда не делось, а потому, несмотря на поздний час, она направилась не к своим комнатам, а туда, куда шла до встречи с подругами – в один из кабинетов, где можно было, не вызывая недостойной тиори Леграсса жалости, остаться наедине с бокалом вина. Пожаловаться ему на жизнь. Побыть самой собой.

Да, не поняли бы дочь князя Леграсса ни даири, ни, тем более, люди. Ведь у женщин даири с самого рождения было всё: богатство, красота, поклонение и власть. Самая главная власть – над мужчинами, считавшими своим долгом и величайшим счастьем исполнить любое желание своей половинки. И плата за это была разумная: входя в род мужа, женщина отдавала ему свою магическую силу, укрепляя тем самым и сам род, и своего мужчину, преданного ей до своего последнего вздоха.

Никогда даири не брали своих женщин против воли. Покорно ждали, пока те пошлют им свой Зов. Только сами истинные тиори определяли, когда направят Зов и кому отдадут силу.

Так что у Гленда и правда, не было шансов. Он уже сейчас был искренне увлечён Настурцией, а после её вхождения в род Леграсса и единения, другие женщины для него просто перестанут существовать.

Маленькая глупышка Вайолет. Думала, удастся как-нибудь объединить магию с собственным братом. И оставить свою силу при себе. Ведь у них даже что-то получалось...

Что же всё вино сегодня такое невкусное! Красное – очень сладкое, белое – кислое. И, что самое обидное, совсем не помогает достичь желанной цели – забыться. Забыться хотя бы на время. Если уж не получается пока найти выход. А он есть! Просто нужно тщательнее искать. Похоже, вино сегодня не поможет, а потому попробуем содержимое вот этого графинчика. Ух! Крепко-то как! Кажется, взбодрились не только пищевод и желудок, но и мозги. Что там про отсутствие выхода? У его высочества Теддерина ситуация была ещё хуже... И тем не менее, он жив и здоров. Почти здоров. Так-так-так. Интересная мысль, стоит обдумать её подробнее. Если младший наследник императора, как намекнула тиори Исэмили, несостоятелен в постели, значит, и воссоединения не получится? Но Зов-то послать ему по-прежнему можно? И что, что он не сможет осуществить супружеский долг? Это уже не вина жены. Да, так даже будет лучше. Не просто лучше, а это и есть выход! Взять себе мужа, войти в его род и продолжить овечьные тысячелетиями традиции предков – высшее право и святая обязанность каждой женщины даири. Да и кто откажется от такой привилегии? Ведь замужним даири позволено всё. Единственное, что они не смогут сделать – это изменить своему супругу. Обряд единения связывает пару навсегда. Но Вайолет и не собирается изменять, даже если обряд и не будет совершён до конца.

Хороший напиток. Такие здравые мысли навеивает. Нужно осторожно узнать, как он называется, и всегда иметь запас,

на случай таких вот ситуаций, когда положение кажется безвыходным, а жизнь законченной. Стоило пригубить немного, как всё заиграло новыми красками.

– Ви? Ты что здесь делаешь?

Можно было бы соврать, но Глендар всегда чувствует состояние своей близняшки, как и она его. Да и зачем что-то скрывать, если решение принято.

– Я размышляла, Гленд.

– Размышляла? – брат открыл пробку графина с так понравившимся Вайолет напитком, плеснул в один из стаканов, затем, заметив тот, из которого недавно пила сестра, добавил и туда, правда, намного меньше.

– Гленд, знаешь, за что я тебя люблю? – девушка взяла протянутую ёмкость и стала греть содержимое ладонями.

– Знаю. За то, что я – это я, – самодовольно отозвался Глендар, затем отсалютовал стаканом и выпил. – Отличная тэкия*!

– Ох, ну и гадость же, – Вайолет даже потрясла головой, осушив свою порцию. – Но ты всё равно тайно принеси в мои комнаты несколько бутылок этого волшебного зелья, так хорошо прочищающего мозги. Так вот, о чём это я? – мысли стали немного путаться. Но это не потому, что мозг затуманился от выпитого, а потому, что их, этих мыслей, стало много, и все норовили прорваться на первый план.

– О любви и о том, к какому решению пришла, – услужливо подсказал Гленд.

– Да. О решении. На императорском балу Единения я пошлю Зов.

– И это правильно, сестрёнка. Я сразу почувствовал, когда тебе стало легче. Думал, из-за этого, – он кивнул на порядком опустевший графин. – Но нет, моя любимая сестрёнка не топит горести на дне бокала. Она ищет выход и находит его.

– Да, Гленд. Я нашла выход.

Глава 4

Императорский бал Единения был одной из множества древних традиций, существующих у даири, помнящих и почитающих свою историю, насчитывающую много тысячелетий. И устраивался он в честь объединения Декурона под единой рукой первого императора Дегоррана Лерестена.

Из истории Декурона

{ Не всегда на Декуроне всё было мирно и гладко. В далёкой древности и в этом мире гремели кровопролитные войны. Уничтожались города и целые страны. Всего несколько веков прошло с тех пор, когда общими усилиями удалось восстановить и вновь заселить Рейтину – когда-то давным-давно полностью выжженный материк.

Не было в те древние времена единой власти. Декурон делился на множество государств и рас, зачастую враждующих между собой. И вражда эта длилась веками, а иногда тысячелетиями, уходящими в вечность. Очень воинственны были прежние обитатели. Так и исчез бы мир, как и множество других, не сумевших справиться со своей яростью и ненавистью. Но появился новый лидер. И был он даири. Никто уже не помнил, из какого он был государства, но сумел самый первый Лерестен объединить вокруг себя многих. И большинство своих побед одержал он не боем, а словом. Впрочем, и в бою славному предку нынешнего императора не бы-

ло равных. Тех, кто не понимал увещеваний, вызывал Дегорран Лерестен на магический бой. Бой один на один. По всем правилам боевого искусства. Выбор оружия предоставлялся противнику. Единственным условием Лерестена было применение магии. Много раз вступал первый император в схватки. С различными видами оружия и совсем без него. С даири и иными расами. В Декуроне и мирах-теньях. И изо всех боёв выходил неизменным победителем.

В конце концов, приняли его слово и дело даже самые строптивые правители. Короновали Дегоррана Лерестена на правление всем миром. Но захотели узнать, откуда у него сила непобедимая. На что ответил первый император, что мощь его идёт от единения с супругой, добровольно отдавшей мужу свою силу.

Так и пошло с тех времён, что женщины даири отдавали мужьям силу свою, а те берегли их, как самое главное своё богатство, ибо не было у мужчины даири богатства большего, чем его сила – его женщина.

Но получилось так, что сила полного единения с женщиной оказалась возможна только даири, которые и стали быстро приобретать могущество, а с ним и власть. И стали роптать другие жители Декурона. Не был бы Дегорран Лерестен истинным властителем, если бы и здесь не нашёл выход. Открыл он для самых воинственных миры-тени, гораздо позже прозванные Призрачными мирами. В тех мирах каждый мог быть тем, кем захочет. Вернее тем, кем сможет, ибо главным

критерием была магия. И каждый, кто владел магией, смог выбрать мир по вкусу: мир сладострастной неги, мир путешествий и приключений, мир вечной войны. Мир, где устраивались «бои Дегоррана» – с схватками на выбывание. Мир, где каждый мог попробовать себя в гонках. И каждый мог появиться в облюбованном мире, сбросить скопившееся напряжение, даже попытаться завоевать тот мир, чтобы, самое большое через сутки, вернуться обратно и продолжить свою обычную жизнь – городского ли стражника, пахаря, или же владельца антикварной лавочки. Ведь настоящим оставался по-прежнему только Декурон, а миры-тени были лишь мирами-мечтами и мирами-призраками, созданными неизвестно когда, неизвестно кем и неизвестно зачем.

Но была в тех мирах одна странность: находили там иногда загадочные вещи – вполне реальные, по слухам изготовленные исчезнувшей расой. Вещь могла быть волшебной, могла быть опасной, а могла быть и сущей безделицей, возможно, просто не желающей раскрывать свои тайны. Никто не знал, откуда взялся слух, что можно найти в мирах-тнях загадочный Артефакт Благоденствия, коротко прозванный простыми обитателями То Самое.

Версии о том, что случится, когда его найдут, ходили разные: от наступления благоденствия для всех и сразу до полного уничтожения Декурона. Тем не менее, это был самый заманчивый приз, который с азартом искали многие во всём великом множестве таких заманчивых и порою опас-

ных Призрачных миров. Искали и не находили. Пока не находили. }

Императорский бал Единения завершал год и ознаменовывал приход нового. Очередного обновления мира и его единения, как произошло это во времена древнего императора Дегоррана.

На этот бал получали приглашение абсолютно все чистокровные даири, достигшие брачного возраста. Здесь не только развлекались, но и заключали новые промышленные и торговые контракты, решали важнейшие политические вопросы. Свободные даири присматривались друг к другу. Мужчины старались понравиться. А женщины. Женщины выбирали и посылали Зов избраннику. Именно после императорского бала Единения заключалось большинство брачных союзов.

Это был не первый подобный бал Вайолет. Но он был первым, на котором она осталась без своего брата-близнеца. Вернее, Глендар Леграсса был здесь, но, хоть он и обещал сопровождать сестру, но всё его внимание и сердце были прикованы к Настурции. Настурция, конечно, была хорошей девушкой, и Вайолет даже состояла в ней в дружеских отношениях, впрочем, как и со многими другими тиори. И всё же, постоянно находиться рядом со счастливой парой было бы неправильным. Тяжело чувствовать себя лишней. Да и нужно заняться осуществлением своего плана.

Принц Теддерин. Хорош собой. Впрочем, как и все даири. Идеально белые волосы уложены волосок к волоску. У даири не принято обманывать, а значит, Исэмили сказала правду. Или то, что считает правдой. Как же убедиться наверняка в том, что он действительно потерял мужскую силу? Внешне этого не заметно. Спросить напрямую? Его высочество, конечно, ответит. Всё же, женщины пользуются большими правами и возможностями. Но как он при этом себя почувствует? Никто не хочет лишний раз говорить о своих слабостях.

После краткой передышки вновь заиграла музыка. Ланнита*. То, что нужно. Вот и повод познакомиться ближе.

Вайолет направилась к младшему наследнику, о чём-то разговаривающему с отцом. Но бал есть бал. И, как любое другое подобное мероприятие, его правят женщины. А потому Теддерин тут же оставил императора и с любезной улыбкой повёл свою даму в круг танцующих. Пришла пора кое-что выяснить. Как хорошо, что в ланните так много па и фигур, требующих близкого контакта партнёров. Можно послать осторожный всплеск внимания, это не запрещается, а даже приветствуется. Принять ответный. Он тоже испытывает интерес. Это хорошо. Это важно. Но как прояснить интересующий её вопрос? Только не здесь.

Поговорить с ним напрямую? Ну что он теряет в случае брака с Вайолет? Только то, что и так не смог бы получить. Решено. Пора действовать. Партнёры поблагодарили друг

друга за чудесный танец и на время расстались. Вернее, Теддерин пока не знает, что на время. А Вайолет нужно подготовиться.

Обычный сок уллии*. Его пьют все. Кисло-сладкий, хорошо утоляет жажду и даже немного восполняет силы. Но есть у этого сока и ещё одно свойство. При должных действиях вводит в нужный транс. Транс, из которого женщина даири может послать свой Зов. С тем, кто не проявил физического интереса, это сложнее. Но не невозможно. Зову даири подчиняются все. Другое дело, что женщина не будет посылать Зов тому, кого совсем не заинтересовала, и кто не тронул её сердца. Но коли этого не случилось до сих пор, то и ждать не стоит.

Бокала хватит. Прохладная жидкость приятно освежила тело и придала сил. Но не это сегодня нужно тиори Леграсса. Можно приступить прямо здесь, в большой танцевальной зале. Многие женщины так и делают: посылают свой Зов при всех, и тогда осчастливленный даири прямо при всех закрепляет Зов поцелуем и оглашает, что он избран и берёт эту женщину в род.

Но у них не тот случай. Сначала нужно поговорить и объяснить, почему же Вайолет решилась на такой шаг. Если его высочество будет категорически против, или выскажет хотя бы тень сомнения, то обряд можно не завершать. Действие Зова закончится вместе с действием сока уллии, то есть, самое большое через сутки. Да, именно так, в столь щекотли-

вый момент лучше остаться наедине. А потому нужно выйти из зала и найти свободную гостиную. Вот, эта подойдёт. Не слишком большая и достаточно далеко от общих залов, никто не заглянет случайно.

Сесть? Или стоять? Попробовала и так, и так. Откинувшись на подушки небольшого декоративного диванчика комфортнее всего. Найти точку умиротворения и страсти. Сейчас нужна страсть. Сок улии в этом поможет. Вот она, эта тёплая пульсирующая точка – внизу живота. Там, где сосредоточена магия. Там, где сосредоточена основа возрождения новой жизни. Нагревается и расширяется. Наполняет тело приятной истомой. Рвётся наружу. Можно посылать Зов.

Вот же незадача! Только сейчас Вайолет подумала, что не помнит всех имён младшего принца рода Лерестен. А ведь совсем недавно помнила. Что это? Побочное действие транса? Прекратить? Всё вспомнить, записать и начать сначала? А вдруг, это знак? Ну какой ещё знак! Отступить поздно. Тем более, тут же всплыл ещё один вариант: можно позвать Теддерина не по имени, а по признаку рода. А уж то, что он является младшим ненаследным принцем императорского дома, забыть невозможно.

– Младший принц императорского рода Лерестен! Я, Вайолет Энтина Коэни Ренна Ноэрис, дочь рода Леграсса, посылаю тебе Зов!

Волнующее тепло разлилось по всему телу. То же самое

должен почувствовать и избранник. Почувствовать, понять и устремиться навстречу своей судьбе. Или досадного недо-
разумения. Совсем скоро это выяснится.

Нет, пожалуй, такая фривольная поза – полулёжа на лег-
комысленном диванчике – совсем не настроит на серьёзный
разговор. А Вайолет желает именно серьёзного разговора.
Ведь и его высочество тоже получит свою выгоду. Приобре-
тёт уважаемый статус женатого человека. Появится надежда,
что удастся погасить неудобные разговоры. Возможно, ко-
гда-нибудь в далёком будущем, целители найдут решение его
проблемы. Или же придумают, как провести зачатие без, эм,
некоторых активных действий в постели. А магии у Тедде-
рина, своей, родовой магии Лерестенов, и так достаточно. К
тому же, старший и наследный принц его высочество Клод-
дер уже давно и счастливо женат и имеет двоих сыновей.

За дверью раздались уверенные мужские шаги. Вайолет
вскочила на ноги. Вот так. Отойти к окну, встать вполобо-
рота к двери, чтобы лучше видеть выражение лица собесед-
ника. И даже при малейшем сомнении в его взгляде изви-
ниться и сказать, что снимает Зов.

Готовилась она ко многому: выражению безмерного сча-
стья, как и у большинства даири, получивших Зов, недове-
рия и даже негодования, но только не к тому, что случилось.

В гостиную зашёл совсем не Теддерин. Более, того, во-
шедший и даири-то не был. Да высок, да красив. Но своей,

особой красотой. К тому же, его кожа имела бронзовый оттенок, а волосы – вообще, каштановые. И глаза – чёрные, пронзительные, моментально выхватывающие суть видимого, мастерски препарирующие происходящее и самого собеседника на части, и дающие всему вескую и обоснованную оценку. Одет немного странно, но не бедно. На лакея не похож. Видимо, зашедший из приглашённых артистов или иной обслуги.

– Я к вашим услугам, тиори, – странный незнакомец склонил голову. Совсем не так, как кланяются слуги, но и не так, как это делают даири.

Точно, какой-то приглашённый артист вроде того же маэстро Венга. Избалованный вниманием и чуточку от этого внимания наглый. Вон как блестят его глаза. Как будто хочет наброситься и... нет, не стоит даже думать, какие мысли могут бродить в голове у этого человека. Обычного человека. А Вайолет – даири, которая может размазать его небрежным щелчком пальцев.

– Я не нуждаюсь в ваших услугах, – именно так, без высокомерия, но беспрекословно. Пусть немедленно удалится. Совсем скоро сюда должен прийти младший принц.

– Но как же? Я почувствовал, что меня позвали именно сюда и именно вы. Я и сейчас ощущаю ваш зов.

– Мой Зов?!

Даири никогда не выходят из себя. Этому их учат с детства. Это достоинство, подкреплённое тысячелетней истори-

ей предков, у них в крови. Наверное, невинные шалости Вайолет лишили её части родовой невозмутимости. Нужно собраться и вспомнить, кто она.

– И всё же, вы ошибаетесь. Да, не скрою, я послала Зов. Но совсем не вам. И потом, Зов могут принять только чистокровные даири.

– Вот как? – вошедший нахал совсем не чувствовал себя неудобно. Он с интересом рассматривал неожиданную собеседницу, как будто какой-нибудь товар, который собирался приобрести. И было в его взгляде что-то ещё. Незнакомое и будоражащее кровь.

Нет, в другой раз Вайолет с удовольствием побеседует с этим человеком, может, даже и посмотрит на его выступление, но сейчас совсем не тот момент. Ей предстоит очень серьёзный разговор с его высочеством. А незнакомец, вместо того, чтобы извиниться и уйти, продолжил:

– И кому же вы, если не секрет, послали свой Зов?

– Для вас это важно?

– Ну, если учитывать, что получил его я, то да, важно.

Да этот безумец просто смеётся над ней! Забыл, с кем разговаривает? Пора ставить его на место. Вернее, выставить за дверь. Вайолет распрямила и без того ровную спину, бессознательно отметив, что удачно ушла с того диванчика, подняла подбородок и холодно проговорила:

– Я послала Зов его высочеству младшему принцу. И он скоро будет здесь!

– Так вот он я, тиори Леграсса, – а наглец, оказывается, знает её имя, – уже здесь. Младший ненаследный принц императорского дома Лерестен Дигран Лерестен, – и он изящно, как и положено по высшему этикету даири при знакомстве, поклонился.

– Что за глупости вы несёте? – ужасная догадка билась в голове, но мозг до последнего отказывался в такое верить.

Младший принц императорского дома. До совсем недавнего времени это был Теддерин Лерестен. Но в связи с произошедшими событиями он назвал предсмертным братом доселе неизвестного сталкера, случайно оказавшегося рядом в момент смертельной опасности и спасшего его жизнь. Император ввёл того в род, и теперь этот Дигран Лерестен по праву считается принцем императорского дома, а значит, стал таким же даири, более того, имеющим возможности даири и способным услышать и принять Зов даири. Младшим принцем, которого и призвала Вайолет. Вот же ситуация. Это злой рок, или кто-то разучился думать, прежде чем делать?

– Вижу по вашим глазам, что вы, тиори, уже всё поняли сами. Да, вы послали брачный Зов именно мне, Диграну Лерестену – тому, кто с некоторых пор является младшим ненаследным принцем императорского дома.

– Лерестен.

– Что?

– Вы забыли добавить императорского дома Лерестен. По-

хоже, вам нравится произносить свой новый титул.

– Вполне возможно, – кивнул головой этот... младший принц, – всё же титул очень достойный. А сейчас я жажду поцеловать свою невесту.

И этот неотёсанный мужлан, совсем не знающий обрядов и действия родовой магии даири, быстро сократил расстояние между ними, одной рукой по-хозяйски обхватил талию Вайолет, другой зарылся в сверкающие идеальной белизной и тщательно уложенные волосы и, не давая шанс опомниться и оттолкнуть его, жадно впился в губы.

Или, всё же шанс отстраниться был? Но она не использовала его. Не использовала, и теперь тает и растворяется в этом дерзком умопомрачительном поцелуе, лишаящем разума, воли и соединяющем навсегда. Ибо таков и был процесс закрепления Зова: давая своё согласие, избранник целовал пославшую Зов, и древняя магия даири соединяла их сердца, которые отныне тянулись одно к другому, чтобы вскоре соединить тела и магию.

– Что же вы наделали? – неохотно освобождаясь из объятий, горько произнесла Вайолет.

– Я? Сделал то, что очень хотел сделать. Вы, тиори Леграсса, тоже, как я посмотрю, были не против поцелуя. Если честно, я хочу ещё, – и он опять склонил голову.

– Нет! Стойте! – Вайолет отскочила в сторону и даже выставила вперёд обе ладони. – Стойте! Вы и так уже совершили почти непоправимое.

– Непоправимое? И что же?

– Ну как же. Неужели, вы, тиор Дигран, ещё не поняли, что Зов посылался совсем не вам? – заметив, как вскинулся собеседник, она быстро продолжила: – Нет, не подумайте, я не имею ничего против именно вас, но... у меня были свои мотивы, чтобы послать Зов именно принцу Теддерину.

– И какие же, если не секрет? Большая любовь?

Вайолет никогда не видела абсолютно чёрный лёд, но именно такими стали сейчас глаза младшего принца.

– Не нужно ёрничать, тиор Лерестен, это касается только меня и... Впрочем, – уловив робкую пока мысль, девушка резко смолкла.

Как же раньше это не пришло ей в голову? Этот сталкер был точно в том же мире, где и несчастный Теддерин. Значит, он тоже получил то же самое излучение, которое лишило его высочество мужской силы? А это идея. Не всё ли равно? Один или другой. Тем более, приязнь к этому экземпляру – да, излишне раскованному, если не сказать наглому, да, не такой идеальной внешности, к которой она привыкла, да, вовсе не даири, но официально объявленному таковым и принятому в высокий род, – уже проявляет себя. К тому же, что уж от себя-то скрывать, приязнь уже появилась, и избавиться от неё будет гораздо сложнее, чем было послать Зов. А ещё его поцелуи вполне приятны, и даже более того, восхитительны.

– Тиори Леграсса? – отвлѣк её от дум почти жених. – С

вами всё в порядке?

– Да, со мной всё в порядке, – Вайолет удалось вернуть внешнюю невозмутимость. – И да, коли уж так получилось, и если мы сможем договориться, можете называть меня Вайолет.

– Если сможем договориться? И в чём же будет состоять предмет нашего договора?

Наступил самый щекотливый момент. Какую там речь она заготовила для его высочества? Всё перемешалось и забылось. А то, что помнилось, не подходит. Придётся импровизировать и, как и хотела ранее, частично раскрыть правду.

– Тиор Лерестен, ваше высочество...

– Дигран, или просто Диг, – учтиво подсказал собеседник, невесомо поправляя выбившуюся из её идеальной причёски прядку волос. – Тёплые, – сказал будто сам себе, – а так похожи на снег. Как и сами даири.

– Хорошо, тиор Дигран. Но не будем отвлекаться, – Вайолет с сожалением отстранилась и отошла на пару шагов. – Позвольте задать вам один вопрос, – и, получив утвердительный кивок, продолжила: – Скажите, вы долго пробыли в том мире, из которого спасли его высочество Теддерина?

Тёмные брови изумлённо взлетели вверх:

– Зачем вам это, Вайолет?

– Просто скажите: да или нет. От этого зависит наш... дальнейший разговор.

– Или больше, чем разговор, – правильно понял заминку

младший принц.

– Ну так что же? – так хотелось топнуть каблучком, но подобное поведение недостойно даири.

– Да, я пробыл там достаточно долго.

– Это значит, что и пострадали вы так же, как и его высочество?

– Зачем вам это, Вайолет? – опять ответил вопросом на вопрос невыносимый почти жених.

Хорошо, собиралась же она признаться в своих намерениях Теддерину, и, если уж судьба цинично поменяла принявшего Зов, придётся признаваться Диграну.

– Я... послала Зов его высочеству Теддерину будучи уверенной, что он несостоятелен, как мужчина.

Ну вот, главное сказано. И кажется, удалось не отвести взгляд и даже не покраснеть.

Да, далеко Диграну Лерестену до самообладания урождённого даири. Его изумление ощутимо повисло в комнате. А как подскочили вверх брови! Так и хочется прикоснуться к ним пальчиками и вернуть на место.

– То есть, – младший принц всё же решился заговорить после продолжительной паузы, – вы хотите выйти замуж за принца, но не хотите делить с ним ложе? Не хотите позволять ласкать ваше тело? Ждать ответной ласки от вас? Врываться в вас? Пить ваши соки и орошать своими?

Вайолет была даири, но такие речи, не покраснев до кончиков ушей, слушать готова не была. Впрочем, что ждать от

того, кто совсем недавно был простым сталкером? Нужно собраться и продолжить разговор.

– Да, вы правильно поняли, я не жажду делить ложе с мужем. И... если ваши проблемы схожи с проблемами его высочества Теддерина, тогда вы мне подходите.

– А знаете, – Дигран кивнул каким-то своим мыслям и с наслаждением протянул имя девушки, – Вайолет. Вы мне тоже подходите! – он в один прыжок очутился рядом и впился ей в губы, окончательно закрепляя Зов.

Зародившаяся, было, мысль, что он не дал чёткого ответа на вопрос, так и осталась не востребованной. Её задушил на корню ещё один поцелуй.

В общем зале они появились вместе. Даири не были бы даири, если бы не смогли скрыть своего изумления при выборе тиори Вайолет. А может, и правда, восприняли, как должное. Всё же, тиор Дигран Лерестен теперь один из них.

А на следующее утро или, учитывая, что императорский бал длился почти до рассвета, скорее день, в спальне Вайолет опять появился Глендар.

– Ви, родная. Почему именно он?

– Почему я выбрала в мужа одного из принцев императорского дома? Странный вопрос, – почему-то вспомнился поцелуй закрепления Зова, и девушка мечтательно улыбнулась.

– Да, теперь согласен, что странный, – словно прочитав

что-то в её глазах, согласился брат. – Знаешь, теперь я не только надеюсь, но и верю, что у вас всё будет замечательно.

– Иначе и быть не может.

– Значит, ты решила бросить?..

– Возможно. Если там не появится ничего интересного.

Неужели, это был первый раз, когда Вайолет удалось обмануть того, с кем они делили одно материнское лоно, делили чувства и мысли, делили саму жизнь? А может, и правда, такая вот супружеская жизнь, где присутствует только платоническая любовь, тоже может принести своё особое счастье? В конце концов, не об этом ли мечтала сама Вайолет. Вот Глендар и решил, что она по-настоящему счастлива. Более того, ради размеренной жизни благородной даири бросит Мергар и всё, что с ним связано.

Безмятежной удавалось выглядеть и во время предсвадебных хлопот, и во время самой свадьбы. Поверил не только Глендар, но и родители. Что уж говорить обо всех остальных. Да и, вообще, счастливую невесту изображать оказалось не трудно. Ведь голова от поцелуев Диграна Лерестена кружилась вполне осязаемо. И, как только заканчивался один поцелуй, тут же хотелось начать новый.

Находиться рядом со столь случайно приобретённым женихом оказалось на удивление комфортно и приятно. Да, наверное, это и есть то, что принято называть счастьем.

Пир, посвящённый принятию Вайолет в императорский

род, был ещё в самом разгаре, когда новобрачный в одном из танцев крепко обнял свою супругу и, под одобрителный гул гостей, исчез вместе с ней на руках в вихре открывшегося телепорта.

– Где мы, Дигран?

– Это гостиная семейного крыла нашего с тобой дома, любимая. Хочешь прямо сейчас познакомиться со слугами, или... в спальню?

– В спальню? Но... как же? Ты же...

– Да-да, я помню, я всё прекрасно помню. Жестокое излучение. Но, дорогая, оно совсем не сказалось на моей потребности во сне. А потому я предлагаю лечь спать, – муж, с этого дня самый настоящий муж, стал выбирать из волос Вайолет драгоценные заколки, рассыпать их по ковру, при этом легко целуя каждую новую освободившуюся прядку. – А ты что подумала?

Что она подумала? О чём можно думать, когда нежные пальцы легко касаются шеи под освобождёнными волосами? А потом тот же путь проделывают губы. И что это? Он её укусил за ушко? Надо бы возмутиться, но приятная дрожь прошила тело от этого самого ушка и до колен, жестоко их размягчая и оставляя приятное тепло на всём своём пути, особенно внизу живота. И как-то само собой получилось, что поворотом головы под эти губы уже подставлено другое ушко. И ещё один укус. И горячие губы уже ловят вырвавшийся стон.

Ещё совсем недавно Вайолет считала, что поцелуи жениха волнительны и приятны. Это не так. Это совсем не так. Они разжигают в теле огонь и лишают разума. Заставляют впиваться в ответ, шептать несусветные глупости и ждать и желать большего. Рвать с себя и мужчины одежду и требовать того самого воссоединения, которое... которое невозможно, потому что по нелепой игре злой судьбы её муж лишён этой функции.

Диграну сейчас проще. Если он не в состоянии физически овладеть женой, то, наверное, и не испытывает подобных сладостных мук. Всё, что ему остаётся, это поцелуи. Нельзя отказывать хотя бы в этом. Да и не хочется. Это можно. Это очень нужно.

И вот уже окончательно сброшено платье, исчезли в магической вспышке обувь и бельё. Под спиной ощущается прохлада простыней. Надо же, даже и не заметила, как перенеслись на огромную кровать. Остановить? Но зачем? Пусть всё идёт, как идёт. Тем более, жадные губы переместились на грудь. Он муж, ему можно. И опять ласковый укус, на этот раз сладкой пытке была подвергнута напряжённая розовая вершинка. Какой же нежный у Диграна язык. И пальцы, что сжимают другую грудь. И вот уже невозможно сдерживать стон. И хочется ответить. Мешают камзол и сорочка? Достаточно недовольно провести ладонью, и они исчезают. Каким же притягательным может быть мужское тело, совсем не как те иллюзорные, выставленные напоказ. Впрочем, не

стоит сейчас о них. И Вайолет, отринув остатки стеснительности, принялась жадно исследовать открывшийся вид. Исследовать не только глазами, но и руками, и губами. Как же восхитительным может быть этот слегка солоноватый вкус. Кусал? Получи то же самое! Здесь, здесь и здесь. А потом, словно извиняясь, лизнуть те места языком. И коварно улыбнуться, услышав тихий рык.

И опять Дигран перехватывает инициативу. Перевернул на живот, обхватил груди обеими руками, до искр в глазах сжал соски и одновременно осыпал спину поцелуями, не обошёл вниманием ни один позвонок, особо остановился на ямочках на пояснице. Что он делает?! Целует ягодицы? Но это же... это волшебно. От накотившего удовольствия Вайолет выгнула спину и от этого ли её движения или ещё почему, но пальцы, так жадно и нежно терзавшие грудь, скользнули вниз. Что он делает? Самое время остановить. Нет! Не останавливайся! Каким же сладостным может быть безумие, волны которого нарастали с каждым движением бесстыжих пальцев. Или губ? Опять перевернул на спину. Только бы не останавливался. Ещё. Ещё. Сейчас случится что-то волшебное. Если только Дигран, её Дигран не остановится. Замер. Вайолет захныкала. Наверное, стоит снять с него брюки. Она уже прикоснулась к ремню, чтобы рассеять эту мешающую часть одежды в магической вспышке.

– Нет, родная, не стоит этого делать.

Не стоит? Почему? Мешает же. И так раздражает. Мысль

исчезла, так и не сформировавшись, потому что сладкая пытка продолжилась. Сейчас. Сейчас откроется самая главная тайна мироздания, и всё, что совсем недавно казалось единственно важным, станет несущественным и растворится в этом новом и неизведанном.

Но что это?

– Дорогая, извини, я немного увлёкся с поцелуями, – муж поднялся с постели, аккуратно укрыл Вайолет одеялом и вышел.

В комнате медленно гасли разноцветные звёзды.

Глава 5

Стоило только Веде появиться в телепортационном зале Мергара, как она ощутила, что на левом плече, в гуще роскошных рыжих волос что-то шевелится. Опять глупые шуточки друзей-соперников? Всё никак не угомонятся. И ведь знают уже, что вывести из себя её почти невозможно. Вернее, как оказалось, возможно, но не им и не так. И, вообще, она уже спокойна. Совершенно спокойна. Вот немного развеется и забудет досадный инцидент.

Жёсткие усы-вибриссы защекотали ухо. Послышалось недовольное фырканье. Что это? Тер? Тот самый сворк, которого Веда выиграла на прошлых гонках? За хлопотами и переживаниями она почти забыла свой прошлый выигрыш. Похоже, жалуется. Ещё бы. Фантомам и порождениям Призрачных миров нет пути в Декурон. А Веда не появлялась здесь больше месяца. Не появилась бы и сегодня, если бы... Впрочем, не стоит вспоминать. Ведь сама этого хотела. Вот и сбылась мечта. Она свободна. Магия, а с ней и возможность перемещаться в Мергар и участвовать в столь любимых гонках остались при ней. Даже непонятный сиреневый сворк дождался свою хозяйку. И так недовольно ворчит на ушко, как будто очень ждал, а теперь жалуется.

– Тер, хватит, щекотно же! – Веда сняла своё неожиданное приобретение с плеча.

Странно. Он как будто стал меньше в размерах. И шерстка потускнела и поредела. И из глаз исчез прежний блеск. Разве может такое быть, чтобы порождения Призрачных миров менялись помимо воли хозяев? Или?.. Или Тер и правда, истинный артефакт, найденный сталкерами в Туманном мире, а не обманка, ловко состряпанная организаторами гонок с единственной целью подшутить над победительницей? Только сейчас пришла мысль, что они до последнего не знали тогда, что Веда будет участвовать. Когда ведьма появилась, приз уже был заявлен.

Веда, кивнув знакомому магу-телепортисту, вышла из зала прибытия и направилась к трактиру Весельчака Гобо, сдававшему комнаты для тех, кто желал получить временный приют. Тер, меж тем, уютно устроился в корзинке из ладоней хозяйки, крепко прижатых к животу, и спокойно уснул.

Объяснений странным изменениям приобретённого сворка может быть множество. Но, если допустить, что яйцо и правда является ещё одним осколком древней исчезнувшей цивилизации, значит, это сиреневое недоразумение всё же может быть настоящим фамильяром? Ведь не только за Артефактом Благоденствия рвались в неуютные и откровенно враждебные миры сталкеры. Почти каждый из магов мечтал иметь фамильяра. Верного, преданного, любящего и любимого.

Фамильяры у магов были. Правда, они были большой редкостью. И, если обладателю магического животного хотелось

поддерживать его существование на достойном уровне, то нужны были частые встречи. Ведь для поддержания жизни подобной сущности нужна была магия хозяина. Странно, как ещё Тер выжил в её отсутствие. Совсем ослаб, бедняга. А ведь могло случиться так, что Веда вообще никогда бы не вернулась в Мергар.

Одинокая слезинка упала на нос питомца. Тер смешно чихнул и приоткрыл глаза.

– Прости, маленький. Я не знала. Ты голоден? Конечно, голоден! Сейчас придём.

Рассуждая так, Веда добралась до трактира.

– Преувеличения сил тебе, Гобо, – приветствовала она как всегда улыбающегося хозяина. – Моя комната свободна?

– А как же, госпожа Веда. Как всегда, как всегда! Давно же вас не было! Извольте сегодня напомнить мергарским хвастунам, кто в гонках лидер? А то уж, гм, другой кумир появился, – словно извиняясь, сообщил он.

– Что? Сегодня будут гонки? В какой локации? – вот уж к чему Веда не стремилась, это быть кумиром обитателей Мергара. Она гоняла только для своего удовольствия.

Весельчак Гобо преисполнился важности. Как же, сама будущая победительница гонок спрашивает его, что да как.

– Будут, будут, госпожа Веда. Вроде как в горах. Правда, какой приз – не знаю, вы уж не обессудьте.

– Да и ладно. Приз не важен. А вот размяться я бы не от-

казалась. А сейчас давай покорим моего Тера, – Веда засунула руку за пазуху и вытащила оттуда недовольно щурящегося фамильяра.

– Хотел бы я стать сворком! – послышался голос из ближнего угла, где гуляла подвыпившая компания.

– Так в чём же дело, Пегий Гарысь? Превращайся в сворка и беги к сородичам! – Гобо избавил Веду от необходимости отвечать на не очень остроумному шутнику.

Пристальный взгляд ведьмы совсем отбил у того желание продолжать разговор. И Гарысь приложился к кружке, старательно пряча в ней взгляд.

Меж тем на стойке появилась невысокая тарелка, в которой лежали кусочек сыра, мелко нарезанный окорок, яблоко и семечки. Тер осмотрел щедрое угощение и, вздохнув, полез по одежде хозяйки в своё убежище.

– Не хочет? Но чем же его тогда накормить? – Веда растерянно глянула на хозяина заведения.

Тот так же недоумённо пожал плечами, но затем оглядел зал и зычно крикнул:

– Эй, Лохматый Пёс! А ну, поди сюда, госпожа Веда зовёт!

Услышав, что потребовался легендарной гонщице, к столу поспешил молодой человек, и правда, очень похожий на взлохмаченную добрую собаку.

– Да, госпожа Рыжая Веда? – на ведьму глянули преданные пёсы глаза.

– Пёс, – взял на себя расспросы Гобо, – у тебя же был

фамильяр. Скажи, чем ты его кормил, и куда он делся?

– Да, был, – глаза молодого человека затянуло грустью. – Но случилось так, что я... некоторое время не мог покинуть Декурон, и мой Ригил исчез без меня.

– Очень жаль, – Веда в знак поддержки положила ладонь на локоть парня. – А скажи, Пёс, чем ты его кормил?

– Чем кормил? Как и всякую птицу: зерном, орехами. Мой Ригил был щеглом, – пояснил Пёс.

– Значит, он ел, как обычная птица. Почему же Тер отказывается?

– Отказывается? Плохой знак, госпожа Веда. Знать, совсем ослаб.

– И что же делать? Я к нему уже привязалась. Даже несмотря на то, что он сворк, которых я, до последнего времени, не очень-то и жаловала, – смущённо призналась Веда.

– Это да, – согласился Пёс. – Фамильяр нравится своему магу любим. Как и маг ему. Думаю, госпожа Веда, здесь поможет только долгое общение или ваша кровь. Да, кровь хозяина быстро восстанавливает силы фамильяра.

– Кровь? Спасибо тебе, Пёс! Пусть сбудется твоя мечта! – и Веда легко коснулась губами щеки молодого парня. Тот ошеломлённо прижал к лицу ладонь и, окрылённый, отошёл к своим друзьям. Как известно, искренние благословения ведьм, впрочем, как и проклятия, всегда сбываются.

Девушка забрала ключи и поднялась на второй этаж. Привычно зашла в знакомую комнату, так же привычно наложи-

ла на дверь заклятие. Пусть и не будет делать ничего тайного, но порядок есть порядок. Затем опять вытащила недовольно попискивающего сворка из-за пазухи.

– Что же ты не признался, малыш, что тебе нужна моя кровь? – участливо спросила она и получала в ответ осуждающий взгляд. – Говорил, просто я не поняла? Ну, извини. Надеюсь, мы ещё научимся понимать друг друга, – поймав ещё один такой же взгляд, торопливо продолжила: – Ну да, да, ты уже понимаешь, а я пока нет. Я буду стараться! А пока вот, приступай! – Веда вытащила из укрытых в голенище ножен небольшой серебряный кинжал и проткнула его остриём палец.

Появившаяся багровая капля была с благодарностью слизана. Фамильяр приступил к трапезе. Несколько дайсов он осторожно слизывал угощение.

– Бедный Тер, как же ты оголодал.

Только после этих слов увлечшийся сворк оторвался от ранки, благодарно фыркнул, тщательно умыл мордочку, смешно почесал задней лапкой ушко и, сладко зевнув, опять забрался в облюбованное место поближе к хозяйской груди.

– Ну вот, похоже, извинения приняты. Можно и пройтись. Ты как, не будешь против?

Посапывающий фамильяр ожидаемо не ответил.

– Веда! Услада сердца моего, ты ли это? – случайно или нет, но на выходе её уже поджидал Горластый Гусь – репор-

тёр самой настоящей газеты, распространяемой в Призрачных мирах. – А мы уже думали, что ты и не появишься в Мергаре. Кое-кто уже даже стал поговаривать, как будто ты из даири. Мол, вышла замуж и вьёшь теперь верёвки из какого-нибудь благородного! – он панибратски ткнул локтём собеседницу и первый рассмеялся над своей шуткой. И, бросив хитрый взгляд, задал вопрос, ради которого «случайно» оказался здесь: – Будешь сегодня участвовать в гонках?

– В гонках? Не знаю. Пока не знаю, – Веда медленно пошла вдоль улицы. Гусь пристроился рядом.

– Что? Хочешь остаться непревзойдённой победительницей? – хитро сощурился приятель.

– Остаться победительницей? Но это так и есть. Соперников для меня здесь нет. Всё предсказуемо. И даже приз, доставшийся без должной борьбы, уже неинтересен.

– Как? Веда, вдохновительница пера моего, разве ты не слышала? Появился новый гонщик. Что он вытворяет, Веда! Он уже выиграл северный этап и водный, причём водный проходил полностью под водой!

– Специально заводишь меня?

– Ну-у, есть немного, – не стал отпираться Гусь. – Да ты сама посмотри, стоящий соперник! Превосходен, правда? Проект моего знакомого Ваятеля Вэйла, – гордо сообщил он и указал на сияющую новеньким золотом статую в центре площади, к которой ненавязчиво подводил спутницу.

Статуя и правда, впечатляла. Огромный мужик в одной

набедренной повязке, видимо для того, чтобы было лучше видно гипертрофированные мышцы на выгнутой колесом груди, надменно попирал правой ногой аллегию из нескольких разноцветных каменных шаров, долженствующих изображать Призрачные миры. Правая рука опиралась на согнутое колено, а левая козырьком приложена к глазам.

– Каков индюк! – восхищённо выдала Веда. – А что это он так внимательно высматривает? Далеко ли оторвались соперники?

– Индюк, говорите? – около них остановился высокий черноволосый мужчина и тоже принялся рассматривать монументальное произведение искусства. – А ведь и правда, похож. Интересно, кто же ваял такое непотребство? Я бы этому с-скульптору... – и незнакомец сжал кулаки и покрутил один над другим в недвусмысленном жесте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.